

КИНО РАСИМА ОДЖАГОВА

Среди произведений искусства, удостоенных Государственной премии СССР в конце 1981 года, — азербайджанская картина «Допрос». Фильм поставлен режиссером Расимом Оджаговым по сценарию Рустама Ибрагимбекова. С творчеством режиссера знакомит журналист Фархад Агамалиев.

Свой путь в кинематографе Расим Оджагов начинал как оператор, и оператором был превосходным.

Режиссерский дебют Оджагова («Мститель из Гянджабасара») свидетельствовал о достаточно высоком профессионализме постановщика. Его похвалили. Однако сегодня о своем дебюте он говорит весьма сдержанно. И дело тут, видимо, вот в чем. В разные годы художника волнуют разные вещи. «Мститель...» требовал открытой страсти, внешней динамики, а Оджагов после того фильма стал уже внутренне перестраиваться: он хотел снять картину простую по материалу, но с тонко нюансированным психологическим состоянием героев.

И вскоре снял такую картину — «День рождения», по сценарию Рустама Ибрагимбекова. Герои произведений этого азербайджанского прозаика и драматурга часто действуют в экстремальных ситуациях, стоят перед необходи-

мостью нравственного выбора. Причем ситуации эти не искусственно смоделированы, а взяты из далеко не всегда однозначного развития жизни... История, рассказанная в «Дне рождения», о том, как жили некогда в шумном бакинском дворе несколько мальчишек. Выросли, окончили институты, преуспели в карьере, получили новые квартиры — все, кроме Алика, который высшего образования не получил и со старого двора не съехал. И вот он, чтобы собрать друзей детства, устроил роскошный день рождения своему сыну... Друзья пришли. Выпили, закусили и разошлись. Невесело, правда?.. А ночью Алик вышел на балкон, и его окликнул какой-то заблудившийся провинциал, чувствующий себя совершенно одиноким в огромном городе. И тут начался настоящий день рождения — рождения общности между двумя этими людьми... Удивительно тонкая получилась лента, пафосом своим направленная против нравственной глухоты, разъединяющей людей.

Следующим фильмом Ибрагимбекова и Оджагова стал «Допрос», жанр которого постановщик обозначил так: «психологическая драма на социальную тему». Экспозиция «Допроса» обещает детектив: следователю Сейфи надо рас-

путать дело о крупном хищении. И вдруг оказывается, что распутывать, собственно, нечего, подследственный Мурад (артист Гасан Мамедов), известный в прошлом спортсмен, всю вину взял на себя... Но Сейфи приходит к выводу, что Мурад — только ширма для настоящих преступников. И не страх движет бывшим чемпионом, он убежден: «друзей не выдают», ибо они и семья — единственное, что надежно в жизни. Между ним и следователем разворачивается напряженная психологическая дуэль, отягощенная тем, что Сейфи к тому же начинает испытывать своеобразное и все возрастающее давление. Ему передают «неофициальные советы» не медлить с этим делом, ибо могут быть затронуты интересы «влиятельных людей», недвусмысленно намекают, что от скорости следствия зависит скорость его служебного продвижения и получения прочих благ; ему, наконец, прямо угрожают осправой...

Что же помогает не сломаться такому мягкому на вид Сейфи (его играет прекрасный актер Александр Калягин). Служебный долг? Да, конечно... Но прежде всего нравственный максимализм и пронзительная жалость к своему вконец изверившемуся подследственному. Сейфи, срывая

шоры с глаз Мурада, доказывая, как подло тот предан «друзьями», покажется нам даже жестоким в какой-то момент... Однако разве жесток хирург, берущий скальпель?..

...Как-то летом мы с Оджаговым поехали из жаркого Баку на загородный пляж. Поплавав, лежали под обжигающим солнцем, наблюдая, как лениво мочет каспийская волна прибрежный песок. Я спросил его, мог бы он заниматься чем-то другим, кроме кино? И Расим сказал:

— Знаешь, давно в молодости, пригласил я отца посмотреть фильм, который снимал как оператор. Та картина была изрядной чепухой, мне это ясно теперь. А тогда, начинающий профессионал, получающий удовольствие от самого факта принадлежности к «кинематографическим кругам», я, помню, замер от предвкушения отцовских похвал. Когда же зажегся свет, отец долго молчал, потом сказал, кивнув на белый экран: «И ради этого вот ты из родного Шеки уехал, так изсухал? Жил бы уж лучше дома, делом занимался...». Было очень стыдно. Но именно тогда стала фактом сознания простая истина: кино не «престижная профессия», им не «занимаются». Кино — великое искусство, ему, прости за выскренность, служат...